



«Взгляни на запад - близок срок, когда там воссияет день!»

Выступление по радио, Лондон, 27 апреля 1941 года

В тот период, когда Британия в одиночку сдерживала мощный натиск нацистской Германии, население острова выживало и продолжало борьбу с противником во многом благодаря поставкам продовольствия и военного снаряжения из Америки через Атлантический океан. В ответ на приведенную Рузвельтом цитату из Лонгфелло Черчилль завершает своё выступление волнующими строками из стихотворения Артура Хью Клафа «Не говори, что пользы нет в борьбе».

На прошлой неделе меня спросили, известно ли мне о тех тревожных настроениях, которые якобы царят повсюду в нашей стране из-за тяжелой

ситуации на большинстве фронтов. Я тогда подумал, что, пожалуй, лучше мне лично встретиться с согражданами, чтобы оценить степень «тревожности» их настроений. Мне представилась возможность посетить несколько крупных городов и морских портов, довольно серьезно пострадавших от бомбардировок, а также ряд районов, население которых, практически лишившись средств к существованию, оказалось в очень тяжелой ситуации. Эта поездка не только подтвердила необоснованность слухов о панике, распространяющейся среди жителей острова, но и придала мне оптимизма и новых сил. Когда покидаешь Уайтхолл с его нескончаемым суматошным гулом и напряженной гнетущей атмосферой и попадаешь на линию фронта, которая нынче проходит прямо по улицам Лондона и Ливерпуля, Манчестера и Кардифа, Суонси и Бристоля, то будто выходишь из парилки на мостик боевого корабля. Свежий воздух - отличное тонизирующее средство, которое я рекомендую в больших дозах всем, кто страдает повышенной возбудимостью.

Да, враг нанес нам немалый урон: все посещенные мной города являют собой довольно печальное зрелище. Многие памятники архитектуры и даже целые жилые районы обращены в руины. Но в то же время я с удивлением обнаружил, что моральный дух населения выше всего именно там, где неистовая злоба беспощадного врага причинила наибольший ущерб и где на долю мужчин, женщин и детей выпали самые суровые испытания. Я ощущал невероятный духовный подъем, которым были охвачены эти люди, и понимал, что их невероятная внутренняя сила позволяет им забыть о тяготах и невзгодах повседневной жизни, вырваться за пределы материальной действительности в иной, светлый и лучший мир.

Я не стану говорить о том, как тепло и радушно они встречали меня, ибо я не сделал ничего, чтобы добиться их расположения, никогда о нем не мечтал и совершенно его не достоин. Я лишь могу заверить вас в том, что я и мои коллеги, а вернее, мои соратники - в нынешних обстоятельствах это слово кажется мне более уместным, - будем трудиться не покладая рук, не щадя своих сил и даже жизни ради того, чтобы не подвести этих людей, чтобы оправдать их доверие, преданность и великодушие. Сейчас британская нация переживает такие потрясения, каких она не знала за всю свою многовековую, насыщенную событиями историю. Призыв «Победить или умереть!» уже вовсе не кажется нам банальностью или бессмысленно красивой фигурой речи.

Под непрекращающимися бомбардировками, на пепелищах огромных пожаров наши города продолжают жить и бороться. **Это торжество жизни над смертью - самое наглядное подтверждение правильности того цивилизованного и легитимного общественного порядка, к которому мы всегда стремились. Это самое убедительное доказательство эффективности свободных демократических институтов.** Это лучшая

проверка на прочность наших местных органов власти, а также наших вековых традиций и обычаев социальной жизни.

Испытание огнем и мечом воодушевило население Британии: не знаю, хорошо это или плохо, но теперь все наши граждане получили возможность в полной мере испытать самые возвышенные порывы и самые мрачные предчувствия, которые знакомы каждому участнику боевых действий, будь то моряк или пехотинец, и о которых столетиями не подозревали мирные жители нашего острова. Мы все гордимся тем, что причастны к этой войне. Старики, дети, ветераны прошлых войн, пожилые дамы, рядовые граждане, едва сводящие концы с концами, но гордо именующие себя верными подданными короны, трудяги-рабочие, ловко орудующие молотами или разгружающие корабли, искусные ремесленники, гражданский состав служб ПВО - все испытывают неимоверное удовлетворение от осознания того, что они стоят плечом к плечу с нашими бойцами в смертельной схватке за правое дело, которая обязательно увенчается победой. Это поистине самый героический период в нашей истории, и все нынешнее поколение британцев непременно покроет себя неувядаемой славой.

Только представьте, какую огромную ответственность я несу перед этими отважными людьми: я должен сделать все от меня зависящее, чтобы благополучно вывести их из нескончаемого темного ущелья, по дну которого мы вот уже много месяцев идем походным маршем, и при этом по возможности избежать напрасных жертв и страданий.

Полагаю, в этот сложный период, когда накал борьбы так силен, когда тактическое противостояние принимает все более затяжной и опасный характер, **очень важно, чтобы и в политических делах, и в повседневных поступках мы придерживались самых высоких моральных принципов и чтобы честь и достоинство были нашими главными ориентирами.**

Очень немногие знают, что генерал Уэйвелл, этот замечательный полководец, чьим победам мы всегда радовались и чьим поражениям сопереживали, на самом деле располагал очень малыми силами, когда решился атаковать итальянцев в Ливии, в результате захватив в плен огромное количество вражеских солдат. Для каждой из одержанных побед генералу Уэйвеллу понадобилось не более двух дивизий, то есть всего в боевых операциях в пустыне участвовали около 30 000 солдат. Когда мы достигли Бенгази, а остатки легионов Муссолини пустились в бегство по пыльной дороге в направлении Триполи, у нас появился шанс, который мы просто не могли упустить. Позвольте мне рассказать вам, как обстояло дело.

Как вы помните, в ноябре итальянский диктатор ополчился против миролюбивых греков и без всякого повода и предупреждения вторгся в их

страну. Народ Греции, помня о своей былой славе, отразил натиск захватчиков и обратил их в бегство. К тому времени Гитлер уже сумел всевозможными уловками и хитростями обессилить и связать по рукам и ногам сначала Венгрию, затем Румынию и Болгарию. Как всегда, не удовлетворившись награбленным, германский деспот дал понять своему итальянскому коллеге, что готов прийти ему на помощь в борьбе против Греции. Разобщенность балканских государств позволила немецкому лидеру сколотить мощную армию в самом сердце этого региона. Пока греческие войска изгоняли остатки итальянской армии из своей страны, с противоположной стороны над их границами нависла черная тень вермахта.

Оказавшись в смертельной опасности, греки обратились за помощью к нам. Несмотря на ограниченность ресурсов, ответить им отказом мы не смогли. Великобритания пообещала Греции свою поддержку во исполнение предвоенных соглашений о взаимопомощи. Греки, со своей стороны, заявили, что будут сражаться за родную землю, даже если никто из соседей не решится разделить с ними тяготы борьбы и даже если мы тоже бросим их на произвол судьбы.

Разумеется, мы не могли позволить себе так поступить. Существуют правила, диктующие, как надлежит себя вести в таких ситуациях, и нарушение этих правил нанесло бы непоправимый ущерб репутации и чести Британской империи, без которых нам не выиграть эту трудную войну просто потому, что мы не будем достойны победы. С последствиями военных поражений и просчетов можно справиться - на поле боя фортуна, как известно, весьма непостоянна. Но бесчестный поступок навсегда подорвал бы наш авторитет и лишил того уважения, с которым к Британии сейчас относятся во всем мире. Отказав Греции в помощи, мы подорвали бы самые основы своего могущества.

За последний год своей выдержкой и усердием мы сумели заслужить доверие народа Соединенных Штатов. Никогда за всю историю наши заокеанские друзья не относились к нам с таким восхищением и уважением. В этой великой республике, правительство которой сейчас охвачено сомнениями и терзаниями, идет активная полемика и приводятся убедительные и логичные аргументы в пользу того, что будущее Америки и её безопасность зависят от победы над Гитлером, от уничтожения гнусной шайки его приспешников и искоренения их чудовищных доктрин.

Однако в конечном итоге - уж поверьте, я знаю, о чем говорю, - Соединенные Штаты примут решение, руководствуясь скорее не соображениями здравого смысла и практической выгоды, а нравственными принципами. Я уверен, что в душах американцев вскоре запылает яркое пламя праведного гнева, которым уже горят сердца многих людей и целых наций, отстаивающих основные моральные ценности человечества.

Так вот, мы, со своей стороны, тоже были, безусловно, обязаны откликнуться на призыв греков и сделать все возможное, чтобы помочь им.

Когда мы представили этот вопрос на рассмотрение правительств Австралии и Новой Зеландии, наших доминионов, ни в малейшей степени не скрывая от них ту высочайшую степень опасности, с которой сопряжено участие в подобного рода военной операции, они клятвенно заверили нас в готовности всячески поддержать народ, восставший против завоевателей. В результате значительная часть мобильных соединений нильской армии была отправлена в Грецию. Следует отметить, что среди воинских частей, которыми мы располагали и которые, с точки зрения командования, лучше всего подходили для решения этой задачи, оказались дивизии из Новой Зеландии и Австралии, так что лишь половина войск, переброшенных на Балканы, была из метрополии.

Сейчас немецкая пропаганда делает все возможное, чтобы поссорить нас с Австралией, внушая ее гражданам мысль о том, что Британия использовала ее вооруженные силы в своих целях для выполнения тяжелой и бессмысленной работы, которую мы якобы ни за что бы не поручили собственной армии. Пусть австралийцы сами решают, как им реагировать на подобные провокации.

Давайте попытаемся разобраться в происшедшем. Мы, конечно, знали, что тех соединений, которые мы могли послать в Грецию, самих по себе будет явно недостаточно для того, чтобы остановить волну германского вторжения. Но у нас были все основания надеяться на то, что наше вмешательство побудит соседей Греции помочь ей отразить удар. Когда-нибудь мы, наверно, узнаем, почему этого не случилось.

Что касается Югославии, то ее трагедия заключалась в том, что во главе храброго народа этой страны оказалось правительство, которое хотело спасти свои шкуры, безропотно подчиняясь воле нацистов. Когда народ Югославии наконец осознал, что происходит, и в едином яростном порыве поднялся на борьбу с предателями, ему удалось отстоять душу своей нации и, возможно, будущее своей страны, но вот спасти ее территорию не получилось. Перед лицом нацистской угрозы у граждан Югославии не хватило времени даже провести мобилизацию своей армии. Их немногочисленные войска не успели встать под ружье, как уже были разбиты отлично оснащенными частями немцев.

Балканы содрогнулись под мерной поступью сотен тысяч безжалостных гуннов. Югославия пала. Лишь кое-где в горах одиночные отряды патриотов продолжают оказывать сопротивление врагу. Греция сокрушена. Ее победоносная албанская армия оказалась в окружении и сдалась, так что анзакам и их британским товарищам пришлось пробиваться с боями назад к морю, по дороге нанося тяжелый урон противнику, который изо всех сил старался их остановить.

А сейчас я хотел бы предложить вам на некоторое время свернуть с того тернистого пути, по которому мы с вами идем вслед за своей судьбой, чтобы немного повеселиться над одним забавным происшествием. Полагаю, вы читали в газетах о том, что итальянский диктатор в специальном воззвании поздравил итальянскую армию с той великой победой, которую она одержала в Албании над греками, увенчав себя лаврами бессмертной славы. По своей нелепости и глупости этот поступок, безусловно, бьет все рекорды. Подумать только, побитый шакал Муссолини, который ради спасения собственной никчемной головы сделал Италию вассалом гитлеровской империи, теперь, отчаянно виляя хвостом, трусит рядом с немецким тигром и визгливо тявкает не только от неумной жадности - это еще можно понять, - но еще и, как выясняется, в знак ликования по поводу своего выдающегося военного триумфа. Конечно, можно по-разному относиться к подобным вещам. Но я уверен, после случившегося у многих миллионов жителей Британской империи и Соединенных Штатов теперь в жизни появится новая цель - сделать все возможное для того, чтобы после победы над Гитлером его никчемный подпевала тоже был передан в руки правосудия и понес заслуженное наказание.

Пока в Греции и вообще на Балканах происходили все эти печальные события, наши войска в Ливии потерпели досадное поражение и понесли серьезные потери. Немцы начали наступление раньше и большими силами, чем рассчитывали наши генералы. Основная часть наших бронетанковых соединений, которые сыграли ключевую роль в разгроме итальянцев, на тот момент нуждалась в ремонте и подкреплении. В результате единственная британская бронетанковая бригада, которой надлежало удерживать линию фронта до середины мая, оказалась почти сразу разгромлена, а все входящие в ее состав боевые единицы были полностью уничтожены превосходившими силами немецких бронетанковых частей. Вся наша пехота, которой бы едва хватило, чтобы укомплектовать одну дивизию, была вынуждена отступить к рубежам, занимаемым многочисленными имперскими частями в долине Нила, где более благоприятный климат и плодородные почвы позволяют поддерживать боеспособность армии.

Тобрук - крепость Тобрук - наш надежный оплот, преграждающий немцам путь в Египет на любом направлении. С ее помощью мы уже отразили множество атак, нанесли тяжелые потери врагу и захватили немало пленных.

Вот так нынче обстоят дела в Египте и на ливийском фронте.

Мы должны быть готовы к тому, что война в Средиземном море, в пустынях и прежде всего в воздухе вскоре приобретет особенно ожесточенный и масштабный характер. Мы выбили итальянцев из

Киренаики, и теперь нам предстоит очистить её от немцев. Эта задача будет потруднее, и нам вряд ли удастся решить её одним махом.

Вам известно, что я всегда был честен, говоря о наших потерях и поражениях. Я никогда не недооценивал боевое мастерство немцев. Более того, как вы помните, еще месяц назад я предупреждал вас, что непрерывная череда стремительных побед, которые мы тогда одерживали над итальянцами, не может продолжаться бесконечно и мы должны быть готовы к неудачам. В условиях войны, как известно, не обойтись без досадных промахов и разочарований. Однако, возможно, и немцы, со своей стороны, совершили ошибку: растоптав балканские государства и пролив там реки крови, нацисты пробудили в народах Греции и Югославии лютую и беспощадную ненависть.

Еще одна оплошность гитлеровцев, вероятно, состояла в том, что они вторглись в Египет, не имея для этого достаточно сил и запасов. Наученный горьким опытом, я взял за правило не пытаться заранее предсказать исход сражения. Тем не менее я позволю себе отметить, что я ни в коем случае не хотел бы, чтобы положение воюющих сторон на Ближнем Востоке изменилось с точностью до наоборот. Войска генерала Уэйвелла пока занимают гораздо более выгодные позиции, чем их противники. Разумеется, это мое личное мнение, и я ни в коем случае никому его не навязываю.

Конечно, вдобавок к существующим опасностям в Египте на Средиземном море на нас могут обрушиться новые неприятности. Боевые действия могут перекинуться на территорию Испании и Марокко. На востоке война вот-вот докатится до Турции и России. Гунны обязательно постараются захватить хлебородные районы Украины и нефтяные скважины Кавказа. Потом они захотят господства над Черным и Каспийским морями. Кто знает, что нас ждет?

Мы сделаем все возможное, чтобы достойно противостоять врагу на любом направлении. Ведь даже в нынешнем положении, в этой ужасной неразберихе, мы ни минуты не сомневаемся в одном: Гитлеру не спастись от карающей руки возмездия! Он не укроется от правосудия ни на Ближнем, ни на Дальнем Востоке. Для победы в этой войне ему придется либо покорить наш остров, завоевав его, либо навсегда перерезать ту спасительную нить, которая пролегла через Атлантику, крепко связав нас узами дружбы с Соединенными Штатами.

Если вы уделите мне еще какое-то время, я скажу несколько слов об обеих этих перспективах. Когда я выступал перед вами в прошлый раз, в начале февраля, многие верили хвастливым заявлениям нацистов о том, что они вот-вот начнут вторжение в Британию. Однако они до сих пор этого не сделали, а между тем мы с каждой неделей становимся все сильнее на море, на суше и в воздухе по мере того, как неуклонно повышается

численность и боеготовность и совершенствуется выучка и оснащенность наших войск. Когда я сравниваю нынешнее положение нашей страны с тем, в котором мы находились летом прошлого года, то не могу не отметить, что, даже несмотря на сохраняющееся превосходство войск противника в техническом обеспечении, мы действительно многого добились и нам есть чем гордиться. Если мы ни на секунду не ослабим бдительность, то можно с уверенностью сказать, что наша армия сумеет дать достойный отпор противнику и не ударит в грязь лицом. Обещать большее было бы опрометчиво. Обещать меньшее было бы просто глупо.

Возможно, вы также хотите знать, в каком состоянии нынче находится транспортная артерия, связывающая нас с Соединенными Штатами? Вас интересует, как мы выйдем из положения, если немцы потопят столько наших торговых судов, что мы не сможем доставить достаточно продовольствия, чтобы накормить наш мужественный народ? Вы опасаетесь, что значительная часть военного снаряжения и оружия, которое Соединенные Штаты с готовностью шлют нам в больших количествах, может утонуть по пути? «Что тогда будет с нами?» - спросите вы. Помнится, не далее как в феврале главный злодей, захлебываясь от гнева, иступленно грозил нам ростом численности и активности своего подводного флота и авиации, причем не только тех соединений, которые уже ведут боевые действия против нашего острова, но и тех, которые смогут нападать на наши корабли далеко в Атлантическом океане, пользуясь захваченными французскими и норвежскими базами. Для нас ситуацию особенно осложнила потеря наших гаваней в Ирландии, но несмотря ни на что мы уже приняли и продолжаем принимать все возможные меры для отражения вражеских атак, и пока нам удастся сдержать натиск противника. В этом противостоянии, которое называют «битвой за Атлантику», у нас есть лишь один путь к спасению: мы должны во что бы то ни стало одержать на бескрайних просторах океана такую же решительную победу, как та, которую мы одержали в воздухе в ходе битвы за Британию в августе и сентябре прошлого года.

Наши ВВС и ВМС добились поистине потрясающих результатов. Я сейчас говорю о сотнях минных тральщиков, которые с помощью своего чудесного оборудования обеспечили беспрепятственную работу наших портов, несмотря на все попытки врага помешать этому, об инженерах, которые строят и обслуживают бесчисленное количество торговых судов, и о простых рабочих, которые нагружают и разгружают их трюмы. Особых слов благодарности заслуживают командиры и матросы нашего торгового флота: эти люди в любую погоду выходят в море вопреки всем опасностям, чтобы защитить и спасти свою родину и достойно исполнить свой долг. Только задумайтесь над тем, насколько легко потопить корабль в море и как трудно его построить и отстоять!

Только представьте, что каждую секунду не менее 2000 наших судов находятся в плавании и по крайней мере 300-400 из них подвергаются

реальной опасности!

Только вспомните, сколь значительную армию мы должны постоянно обеспечивать всем необходимым на востоке и какой объем перевозок нам приходится осуществлять по всему миру!

С учетом всего этого, думаю, у вас не останется сомнений, что битва за Атлантику не зря занимает все мысли тех, кто несет ответственность за обеспечение нашей победы в ней.

Вот почему я почувствовал несказанное облегчение, когда узнал о тех важных решениях, которые не так давно были приняты президентом и народом Соединенных Штатов. Американскому флоту и гидросамолетам отныне приказано патрулировать водные просторы западного полушария и предупреждать находящиеся за пределами зоны боевых действий мирные суда, независимо от их национальной принадлежности, о притаившихся в засаде подводных лодках и занимающихся рейдерством, крейсерах, принадлежащих нациям-агрессорам.

Благодаря этому мы теперь сможем обеспечить более надежную защиту морских путей на подступах к нашему острову и нанести более значительный урон немецким субмаринам, осаждающим Британию.

Если честно, я очень надеялся на то, что американцы в конце концов окажут нам помощь. Президент и конгресс Соединенных Штатов при поддержке избирателей торжественно пообещали свое содействие Британии в этой войне, поскольку они считают, что правда на нашей стороне, и понимают, что в случае нашего разгрома серьезно пострадают их собственные интересы и будет поставлена под угрозу безопасность их государства. Граждан Америки обязали платить больше налогов. Конгресс принял огромное количество необходимых законодательных актов. Множество промышленных предприятий было реорганизовано и переведено на военные рельсы, чтобы обеспечить производство необходимого нам оружия и снаряжения. Американцы безвозмездно передали нам или одолжили на время часть своего весьма дорогостоящего стратегического арсенала.

Разумеется, они не могли допустить гибели тех высоких идеалов, которых сами так строго придерживаются, и решили помешать немцам разрушить и сломать все, над чем многие поколения граждан Америки так упорно трудились и что им действительно дорого.

Практикуемые немецкими подводными лодками способы ведения боевых действий противоречат всем нормам международных соглашений, которые Германия добровольно ратифицировала буквально несколько лет назад. Разумеется, я имею в виду не меры обеспечения эффективной блокады как таковые, а безжалостные убийства и случаи откровенного

мародерства, которые регулярно отмечаются на обширных пространствах, находящихся далеко за пределами территориальных вод Германии.

Когда 10 недель назад я заявил «Дайте нам самое необходимое, и мы непременно доведем начатое дело до конца», я, собственно, просил предоставить в наше распоряжение средства борьбы с противником, и, кажется, американцы отозвались на мою просьбу. Вот почему теперь я твердо убежден в том, что, хотя битва за Атлантику еще далека от завершения, а ее исход ни в коем случае не предрешен, теперь она вступила в решающую и явно более благоприятную для нас стадию. Ведь отныне Соединенные Штаты связаны с нами крепкими узами сотрудничества и оказывают нам неоценимую моральную и материальную помощь, а также, как я уже упоминал, твердо намерены содействовать нам в боевых действиях на море.

Давайте оценим те силы, которые на нынешнем этапе противостоят общему врагу, находясь по разные стороны океана, и ведут борьбу, не предусматривающую никаких возможностей для отступления.

Британская и американская демократии уже продемонстрировали такое упорство и такую твердую решимость спасти свои ценности и идеалы, что нынче всякий, кто в здравом уме и не лишен прозорливости, полностью уверен в неминуемом поражении Гитлера и Муссолини.

Злобных гуннов не так уж много - менее 70 миллионов. Некоторые из них наверняка еще могут излечиться от нацистской заразы; остальные, к несчастью, обречены на гибель. Многие из этих идеальных солдат в свое время приняли активное участие в покорении, запугивании и разграблении австрийцев, чехов, поляков, французов и представителей многих других достойных наций. Численность населения Британской империи и Соединенных Штатов составляет почти 200 миллионов человек (это если учитывать только жителей Британии, США и британских доминионов).

Англоговорящие народы безраздельно властвуют на океанских просторах и в скором времени обязательно добьются преимущества в воздухе. Они очень богаты, у них огромный технический потенциал, они производят больше стали, чем весь остальной мир вместе взятый.

Теперь наши великие народы исполнены решимости совместными усилиями не дать злодеям-диктаторам втоптать в грязь идеалы свободы и обратить вспять мировой прогресс.

С печалью и беспокойством наблюдая за тем, как нацизм бесчинствует в Европе и Африке и, похоже, намеревается вскоре добраться до Азии, мы не должны терять самообладания и предаваться отчаянию. Если мы будем смело смотреть в глаза предстоящим трудностям, мы вновь обретем

уверенность в себе, хотя бы от осознания того, какие серьезные испытания мы уже успешно преодолели. Нынешние события несравнимы по степени значимости с теми, которые нам пришлось пережить в минувшем году. Ничто из того, что может случиться на востоке, не идет ни в какое сравнение с тем, что произошло и происходит на западе.

В своем предыдущем выступлении я процитировал вам строки из стихотворения Лонгфелло, которые президент Рузвельт счел необходимым включить в свое письмо, адресованное мне. Сегодня я хотел бы закончить свое выступление еще одной стихотворной цитатой, не столь хорошо известной, но, как мне кажется, очень уместной в нынешней ситуации. Я уверен, что со мной согласятся всюду, где звучит английская речь и развевается знамя свободы:

Пока устало бьет волна
О неприступность темных
скал, Рождает моря глубина
Огромный, самый страшный
вал. Зарю дарует нам восток,
И солнце прогоняет тень:
Взгляни на запад - близок
срок, Когда там воссияет
день!